

Библиографический список

1. Алешина Е.К. Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2009. – Т. 8. – Вып. 2. – С. 34-37.
2. Батаева С.Б., Каримова А.О. Семантические особенности фитонимов в интернет блогах (на материале казахского, русского, английского языков) [Электронный ресурс] /Батаева С.Б., Каримова А.О. // Актуальные проблемы лингвистики – 2015. – 2015. – URL: http://www.rusnauka.com/15_NNM_2014/Philologia/7_170710.doc.htm (дата обращения 02.03.2019).
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. –М.: Рус. яз., 2000. – в 2 т. – 1209 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с. [431]
5. Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. – М.: АСТ, 2014. – 640 с.
6. Фатюшина Е.Ю. Национальные особенности употребления фитонимов в художественном тексте // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2013. – №4. – С. 421-426.
7. MacmillanDictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 27.02.2019).

ФОРМУЛЫ ЭТИКЕТА С ИНДИЙСКОМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА (на материале контактной литературы)

А. С. Роговец

*Аспирант,
Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

Summary. The article discusses national and cultural specificities of speech etiquette formulas in Indian English and certain aspects of its translation into Russian. The objective of this article is to describe translation strategies and methods for transmitting culture-specific etiquette formulas from Indian English into Russian. The problem is seen on the material of novels written in English by the authors of Indian origin.

Keywords: variety of the language; Indian English; speech etiquette formulas; translation.

На сегодняшний день точка зрения о вариативности английского языка уже не вызывает сомнения. Вместе с глобальным распространением английского произошла его диверсификация и появилось множество национальных вариантов, таких как американский английский, сингапурский английский, китайский английский, индийский английский и др. У каждого из этих вариантов есть своя специфика, в каждом из них отражается культура их пользователей и происходит интерференция первого языка.

Следствием этого стало появление специального направления в языкознании – контактная вариантология – которое исследует образовавшиеся варианты английского языка. Наука о вариантах изучает взаимоотношения вариантов с языком-прототипом, т.е. британским английским, их функции, специфику, а также пытается объяснить причины произошедшей диверсификации английского языка.

Когда одним языком пользуется несколько этносов, «как правило, каждый этнос вносит в этот язык свою специфику» [3, с. 46]. Данная специфика проявляется в том, что появляются слова и выражения, которые присущи только данному варианту. Меняется грамматика, искажается произношение. Лексические особенности вариантов английского языка находят яркое проявление в использовании формул речевого этикета.

Как отмечает Н. И. Формановская речевой этикет представляет собой «социально заданные и национально обусловленные специфичные правила речевого поведения в ситуациях установления, поддержания и размыкания контактов коммуникантов в соответствии с их статусно-ролевыми и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» [9, с. 48]. Как следует из приведенного определения, речевой этикет зависит от ряда социокультурных условий, поэтому разные культуры в смысле этикета устроены очень по-разному. Можно блестяще владеть иностранным языком, однако в вас распознают иностранцы за минуту общения из-за ошибок в выборе формул этикета или принятых в данном сообществе этикетных правил общения.

Речевой этикет различается не только от языка к языку, но и в рамках территориальных вариантах одно и того же языка. В этой связи одним из направлений контактной вариантологии является межвариантное сопоставление этикетов. Сравниваются различные языковые стратегии вежливости, этикетные формулы, количество этих формул и частотностью употребления их в речи носителей того или иного варианта английского языка и т.д. Одним из ключевых отечественных исследований в данном направлении стало диссертационное исследование С. С. Ильиной «Обращение в сингапурском варианте английского языка» [6].

Особый интерес представляет исследование этикетных структур с точки зрения перевода, поскольку многие формулы вежливости, являясь неотъемлемой и органичной частью культуры индийцев, не имеют точных соответствий в русском языке. В настоящей статье будут рассмотрены особенности этикетных формул в индийском варианте английского языка в аспекте их перевода на русский язык. Актуальность темы исследования определяется потребностью в изучении национально-культурной специфики выражения вежливости, а также недостаточной изученностью речевых этикетных формул в аспекте перевода. Научная новизна работы заключается в том, что целостного исследования единиц индийского речевого этикета, а также особенностей их передачи на русский язык до настоящего момента не проводилось. Материалом для исследования послужили тексты кон-

тактной литературы, т.е. литературы, созданной индийскими писателями-билингвами на английском языке, и их русскоязычные переводы.

Индийский лингвист Р. Пандхарипанде подчеркивает, что в процессе общения на индийском варианте английского языка, индусы предпочитают индийские этикетные формулы англоязычным [14]. Иными словами, несмотря на то, что для многих формул этикета есть аналоги в стандартном АЯ, индийские писатели довольно часто заимствуют единицы речевого этикета из родных языков для создания национального индийского колорита. Отчасти в этом проявляется стремление индийцев «даже при использовании английского языка как языка глобального общения бережно относиться к своим традициям» [7, с. 172]. Индианизированные формы вежливости, как правило, заимствуются индийцами из местных языков и представляют собой особую разновидность лексики, являясь чужеродными как для русского языка, так и с точки зрения британской нормы *Standard English*, однако вполне узуальными и естественными с точки зрения коллектива, пользующегося изучаемой разновидностью английского языка. Таким образом, передача данных элементов на русский язык не похожа на перевод форм вежливости так называемых традиционных вариантов английского языка (например, *British & American English*) и ставит перед переводчиком как минимум несколько нетривиальных задач: во-первых, знания тонкостей индийской культуры; во-вторых, решения вопросов, связанных с воссозданием национального индийского колорита текста при переводе, что в ряде случаев оказывается если не невозможным, то весьма затруднительным. В аспекте перевода речэтикетных формул большинство переводчиков в рамках проанализированного материала следуют стратегии форенизации. Перевод единиц речевого этикета с индийским компонентом значения, учитывая степень их экзотичности, в большинстве случаев осуществляется с помощью транслитерации или транскрипции.

В текстах, созданных на индийском английском, часто встречаются индианизированные формулы приветствия-прощания, которые, конечно же, являются непереводаемыми и подлежат транскрипции или транслитерации.

‘**Ram Ram** Lala Murli Dhar,’ a voice called out a more devout greeting from behind’ [10, с. 36].

«– **Рам Рам** Лалла Мурли Дхар» [1, с. 40].

Данный способ помогает сохранить индийский колорит оригинала. Кроме того, во многих случаях он служит разграничением оттенков значений отдельных лексем.

‘Has your father told you who I am?’ asked Colonel, coming to the point in the practical manner of Englishman.

‘Yes, **Huzoor**. You are a **sahib**’ said Bakha’ [11, с. 124].

«– Твой отец говорил тебе, кто я такой? – спросил полковник, с типично английским практицизмом прямо переходя к делу.

– **Да, господин. Вы сахиб**, – ответил Бакха» [2, с. 103].

Индианизированные вокативы *huzoor* и *sahib* являются формами вежливого обращения к мужчине в Индии, эквивалентные английским выразителям вежливости *Mr./Sir*. Однако слово *sahib* имеет ограниченный узус и употребляется только по отношению к европейцу или очень европеизированному индусу. Таким образом, применение транслитерации служит разграничением оттенков значений, в данном случае, слова *господин*.

Следует отметить, что многие формулы речевого этикета, характерные для индийского варианта английского языка, действительно мало известны за пределами Индии, и для подавляющего числа русскоязычных читателей останутся практически полностью непонятными без соответствующих пояснений. В этой связи переводчики вынуждены прибегать к приему, который можно назвать «комбинированным»: воспроизведение этикетной формулы с помощью транслитерации/транскрипции сопровождается комментарием или сноской.

‘She felt her throat ache and her eyes mist, and she bit her lip hard lest she cry. **Pronam**, all known images, **pronam!**’ [12, с. 67].

«Мохини чувствовала, что у нее сжало горло, заволокло глаза. Она крепко прикусила губу, чтобы не расплакаться: «**Пронам** всему, что оставляю здесь, **пронам!**..» [4, с. 105].

В комментарии дается пояснение этикетной формулы прощания: «**Пронам** – глубокий поклон в знак большого уважения с поднятием ко лбу сложенных ладонями рук».

В ряде случаев комментарий позволяет ввести читателя в курс тонкостей социальных и межличностных отношений коммуникатов, что необходимо для адекватного понимания текста художественного произведения. Так, «в Индии считается недопустимым называть старших братьев или сестер по имени» [8, с. 134]. В следующем примере сестра обращается к младшему брату, который называет ее по имени, вместо вежливой формы *didi*:

‘Tongue clever! Am I not your elder? Bad enough that you so often call me Mohini and not **Didi**.’ [12, с. 10].

«Противный мальчишка! Ты, видно, забыл, что я твоя старшая сестра? Мало того, что ты меня все время называешь Мохини, а не **диди**» [4, с. 18].

Переводчик в примечании дает следующую дефиницию слова *didi*: сестра; форма вежливого обращения.

В некоторых случаях комментарий необходим, иначе теряется важный акцент. В Индии родители мужа называют невестку *Natun Bau* (дословно «новая жена»), до тех пор, пока она не станет матерью. После появления внуков к невестке обращаются с помощью вокатива *Bau Ma*.

‘Pray, **Natun Bau**,’ says my mother-in-law. ‘Pray to the goddess for a son’ [13, с. 213].

«– Молись, **Натун-бау**, – сказала мне свекровь, – молись богине и проси у нее сына» [5, с. 234].

В приведенных примерах комментариев помогает в понимании текста, однако он отнимает у читателя время. Гораздо легче и интереснее воспринимать переводной текст, если инокультурная формула разъясняется непосредственно в тексте, либо получает толкование через контекст с помощью приема компенсации.

‘Don’t cry, **beti**’ he says finally. ‘Crying does no good’ [13, с. 103].

«Не плачь, **бети, малышка**. Слезами горю не поможешь» [5, с. 126].

Значение этикетного обращения *бети* раскрыто в самом тексте не требует введения дополнительных средств осмысления.

Внимания заслуживают и случаи опущения этикетных формул при переводе. Наиболее часто данный прием связан с опущением уважительной частицы *ji* при переводе этикетных обращений.

‘All right, Navildar **ji**, I will get one ready for you at once’ [11, с. 15].

«– Да-да, сержант, я мигом сейчас уберу» [2, с. 12].

Также опущение применяется при передаче этикетных формул благодарности. Следует отметить, что по сравнению с русским речевым этикетом в Индии к формулам выражения благодарности прибегают крайне редко. В культуре индийского народа оказывать помощь друг другу настолько естественно, что не принято благодарить, и слова «спасибо» и «пожалуйста» фигурируют в речи индийцев крайне редко. Данная особенность находит выражение и в речи англоговорящих индийцев. Так, в нашем фактическом материале обнаружена только одна этикетная формула эксплицитного выражения благодарности.

‘**Mehrbani**’ (**thank you**), he said, when he had half filled the firepot with coal. ‘Navildar says he wants his tea’ [11, с. 107].

«– **Спасибо**, – сказал он, заполнив чашечку до половины углями. – сержант просил принести ему чаю» [2, с. 89].

В приведенном примере наблюдается неполное соответствие оригиналу. В данном случае элиминация индийской реалии *mehrbani* представляется не бесспорной и вряд ли целесообразной, поскольку противоречит авторским намерениям. Кроме того, индийский национальный колорит такой формы благодарности, безусловно, редуцируется.

Благодарность индийцы передают эксплицитно, например, через использование определенных времен и наклонений, вежливых обращений. Одним из распространенных средств демонстрации благодарности является использование этикетных формул пожелания и благословения. Высокой частотностью при передаче данных формул обладает прием калькирования. Характерный пример встречаем в романе индийской писательницы Ч. Диваканури:

‘I will try to do a good job for you, Mother’ I said and touched her feet in the traditional gesture.

‘**May you be the mother of a hundred sons!**’ She responds formally using the traditional words. But her hand rested for a gentle moment on my head’ [13, с. 169].

«– Я буду стараться, мама, – сказала я, прикасаясь к ее стопам в знак уважения.

– **Да будет у тебя сто сыновей**, – ответила она также по обычаю, но ее рука на миг остановилась, мягко коснувшись моей головы» [5, с. 175].

Калькирование также применяется для перевода других составных формул вежливости, например, составных этикетных обращений и составных формул приветствия-прощания:

‘Oh, **Didi, jewel-faced one**, what terrible sadness is this? Such a fond father! How could he pull your ears in hot anger? **Mother Kali! Oh, Didi, jewel-faced one!**’ Her eyes and voice seemed to pour sweet sympathy’ [12, с. 11].

«О диди алмазнолика, какое ужасное горе! Такой любящий отец! Как он мог оттрепать вас в гневе за уши? **О мать Кали! О диди, алмазнолика!** – глаза Бинду и ее голос, казалось, источали глубокое участие» [4, с. 23–24].

Следует отметить, что в проанализированном материале большинство переводчиков стремятся следовать стратегии экзотизирующего перевода и сохранять отличительные черты оригинала, в том числе в ущерб норме и узусу ПЯ. Стратегия доместикации оказалась наименее востребована, и случаи адаптации текста под русскоязычного читателя с помощью подбора русскоязычных функциональных аналогов единичны.

‘I said: ‘**Sarkar**, I went away after standing *outside for some time*. I tried to fall at the feet of every passerby and prayed them to tell the **Sarkar**, your honour, that my child was suffering. But **Sarkar** this is the time of kindness, be compassionate at this time’ [11, с. 73].

«Господин, – говорю я, – я уже приходил и стоял здесь перед домом. Я падал в ноги каждому прохожему и упрашивал их сказать господину, что мой ребенок мучается. Господин, яви доброту» [2, с. 69].

Отметим, что частое использование приемов генерализации и модуляции, на наш взгляд, нецелесообразно, поскольку применение функциональных эквивалентов приводит к потере национальной специфики оригинала.

Итак, результаты проведенного анализа показывают, что формулы речевого этикета, присущие индийскому варианту английского языка, обладают выраженной национально-культурной спецификой, учет которой важен при переводческой деятельности для адекватной передачи смысла содержания художественного текста.

В проанализированном материале при передаче формул речевого этикета на русский наиболее часто используемыми приемами перевода являются транслитерация/транскрипция, экспликация в виде комментария или пояснения, а также компенсация. Прием калькирования оказался наиболее востребованным при передаче составных речезыкетных формул.

Особый интерес представляет наблюдение, выявившее, что при переводе формул речевого этикета индийского варианта английского языка переводчики отдают предпочтение стратегии форенизации и стремятся к

сохранению индийского колорита оригинала даже в ущерб норме и узусу языка перевода.

Библиографический список

1. Ананд. М. Р. Избранное. Авторский сборник: пер. с англ./перевод Носик Б., Крашенников В., Гнатюк-Данильчук А. - М: Художественная литература, 1955. 428 с.
2. Ананд. М. Р. Неприкасаемый: Роман: пер. с англ./ перевод В. Воронина. - М.: художественная литература, 1996. 428 с.
3. Арутюнов С.А. Роль и место языка в этнокультурном развитии общества // Этнические процессы в современном мире. М.: Наука, 1987. С. 44-67.
4. Бхаттачария Б. Музыка для Мохини. Роман: пер. с англ./ перевод М. Балабана. - М.: Молодая гвардия, 1965. 287 с.
5. Дивакаруни Ч. Б. Сестра моего сердца. Роман: пер. с англ./ перевод О. Скляровой, - М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2012. 384 с.
6. Ильина С. С. Обращение в сингапурском варианте английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2005. 237 с.
7. Кабакчи В. В., Прошина З. Г. В чужой монастырь со своим лингвокультурным уставом: обращение // Личность. Культура. Общество. — 2012. — Т. 14, № 1 (69-70). — С. 164–173.
8. Митали С. Обращения как элемент русского речевого этикета в сравнении с бенгальским: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2001. 152 с.
9. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. - М., 1998. 114 с.
10. Anand M. R. The big heart. New Delhi: Arnold Heinemann Publishers, 1980. 220 p.
11. Anand M. R. Untouchable. London: Penguin, 1986. 157 p.
12. Bhattacharya B. Music for Mohini. Delhi: Orient Paperbacks, 1984. 188 p.
13. Divakaruni C. B. Sister of My Heart. New York: Doubleday, 1999. 322 p.
14. Pandharipande R. V. Defining Politeness in Indian English//World Englishes, 1992. - Vol. 11. - P. 241–250.

